

ТАКОГО ЖЕ ХОЧУ

Елена Образцова в Санкт-Петербурге на II Международном конкурсе молодых оперных певцов искала себе подобных

Независимая газ. - 2001. - 17 окт. - с. 8.

ВТОРОЙ Международный конкурс молодых оперных певцов Елены Образцовой прошел в Санкт-Петербурге при большом стечении публики и собрал более сотни претендентов на благосклонное отношение жюри и приличные премиальные.

Выразительная на бумаге формулировка «более ста участников из одиннадцати стран» в реальности означает, что в конкурсе участвовали несколько певцов из Грузии, Молдовы, Армении, Украины. Вместе иностранных претендентов набралось как раз около одиннадцати. Незначительный международный размах объясняется тем, что соревнование Образцовой пока не пользуется широкой известностью на международном рынке и не входит в международную конкурсную систему, однако к 2003 году, на который запланировано проведение третьего МКМОП, его хозяйка рассчитывает скорректировать ситуацию.

Пока же весьма представительные жюри во главе с Образцовой, в работе которого приняли участие именитые вокалисты и не менее статусные менеджеры (Зара Долуханова, Лариса Гergieva, Маквала Касрашвили, Важа Чачава, итальянка Федора Барбьери, румынка Илеана Котрубас, итальянка Рената Купфер, американец Ричард Родзинский), оценивало артистизм, красоту голоса, стиль и технику в основном российских музыкантов.

После исполнения обширной обязательной программы из вердиевской арии, романса Чайковского и немецкой романтической песни на I туре и арии Беллини, Доницетти или Россини, француз-

ского романса, романса Рахманинова и вокального произведения XX века — на втором, к третьему — оркестровому — туру были допущены 14 человек.

На сцене капеллы под аварийный аккомпанемент Симфонического оркестра Государственной академической капеллы и дирижера Александра Чернушенко финалисты пели «оперную арию композитора XIX века» и «оперную арию по выбору». На протяжении почти семи часов в зале звучал преимущественно хрестоматийный итальянский репертуар, преимущественно в старательном, но школьном исполнении, перемежаемый моцартовским Фигаро, глинкам Сусаниным и Марфой Римского-Корсакова.

Гран-при в размере 10 тыс. долларов и две первые премии (для мужского голоса и для женского) в размере 5 тыс. долларов каждая жюри так и не решилось отдать никому. Зато были присуждены две равноценные вторые премии (по 3000 долларов) женским голосам: россиянкам Ирине Лунгу (21 год, студентка Воронежской академии музыки, 2-я премия на московском конкурсе «Bella Voce») и Татьяне Мазуренко (24 года, солистка Казанского оперного театра, 3-я премия на конкурсе им. Глинки). Мужским голосам — также две равноценные вторые премии: Методие Бужору

(27 лет, родился и учился в Кишиневе, сейчас солист московской «Новой оперы», 3-я премия конкурса им. Франсиско Виньеса в Барселоне) и Эдуарду Цанга (27 лет, студент Нижегородской консерватории, только что принят в труппу Мариинского театра). Она третья премия (2000 долларов) досталась 31-летнему Георгию Гагнидзе, солисту Академического театра оперы и балета им. Палиашвили.

Результаты конкурса показали очевидную привязанность жюри к пристойной вокальной технике в сочетании с определенным типом оперного артистизма — характерным, ярким, осанитым. Лишь статуарные Гагнидзе и Цанга немного выделялись из живописной картины, созданной миниатюрной и царственной до жесткости Ириной Лунгу, отчеканившей в финале Лючию Доницетти и вердиевскую Леонору, живой и уверенной в себе Мазуренко с не крупным голосом, но хорошо нюансированным, с хорошей фразировкой и интонацией (ее вердиевская Эльвира была сделана убедительнее Марфы) и совершенно размазанным оркестром, но сумевшим не потерять своего обаяния Лепорелло в компании с неожиданным лукавым и элегантным Сусаниным в исполнении Бужора.

Хозяйка конкурса Елена Образцова в разговоре с обозревателем

«НГ» решительно признала невысокий вокальный уровень приехавших в Санкт-Петербург конкурсантов — в том числе по сравнению с прошлым конкурсом, прошедшим более удачно. Главной бедой российского вокала, по мнению Образцовой, остается неспрощенность молодых вокалистов в том, что касается стиля: она высказала желание, чтобы в консерваториях наконец начали об этом заботиться и к тому же поменяли преподавателей иностранных языков.

Сохранив репутацию конкурса и не присудив ни первых премий, ни Гран-при, Образцова объяснила, что намеренно сделала обязательную конкурсную программу обширной и сложной — чтобы находить певцов, способных быть убедительными как в камерном репертуаре, так и в оперном, как в партиях из опер Беллини или Верди, так и в музыке Мусоргского или Рахманинова. А то, что настоящей звезды, достойной основных наград, на конкурсе не нашлось, глава жюри аргументировала просто и без обиняков: «Идеальных кандидатур на Гран-при не было. Я хочу, чтобы такой исполнитель был похож на меня! Но не нахожу пока». Тем не менее некоторые черты сходства в лауреатах трудно было не заметить.

Санкт-Петербург — Москва